

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

О. И. Соскин

к.э.н., профессор,

заведующий кафедрой Международных экономических
отношений Национальной академии управления,
директор Института трансформации общества

os@osp.com.ua

Глобальная экономика, войдя в XXI век, начала кардинально меняться. Особенно качественное изменение произошло в ее развитии после 2007 года, когда глобальная экономика вошла в фазу падения большого экономического цикла Кондратьева. Данная фаза характеризуется открытым разрушением и умиранием старых технико-экономических укладов, прежде всего укладов, связанных с архаической добывающей экономикой. В месте с тем в развитых странах быстро развиваются пятый и шестой технико-экономические уклады, которые преобразуют глобальную экономику в информационную, соответственно меняются качественные параметры рабочей силы, главным источником прибавочной стоимости в воспроизводственном процессе становится интеллектуальный человеческий капитал. Таким образом меняется алгоритм и характер общественного развития. Современная информационная экономика глобальна, от нее невозможно изолироваться, ничем нельзя ограничиться. Это означает, что сформирована мировая сеть на всех горизонтальных и вертикальных уровнях, и Украина либо входит в эту сеть, либо пытается быть вне ее, и тогда мы будем не конкурентоспособными и не успешными, и нас поглотит руина.

Ключевые слова: *информационная экономика, общественное развитие, глобальная экономика, общество потребления, технико-экономические уклады.*

1. Информационная экономика становится фарватером развития мирового хозяйства

Уходит в прошлое нулевой, первый и второй уклады, прежде всего добыча ископаемых, угольная промышленность, нефтяная промышленность, примитивные формы металлургической промышленности, в том числе производство металлопродукции низкого качества. К примеру, в Китае в последнее десятилетие закрыты сотни металлургических предприятий, а в 2015 году принято решение о закрытии более 4 тысяч угольных шахт. Таким образом, Китай оставляет у себя именно высококачественные современные предприятия. В других развитых странах происходят подобные процессы.

Такая участь не минула и Украину, где в результате оккупации части двух восточных областей выведены с экономического народнохозяйственного комплекса большинство шахт угольного бассейна Донбасса и металлургические предприятия. Это архаичные отрасли, тем более, как известно угольные шахты были дотационными, и с начала 2000-х года Украина дотировала их на миллиарды долларов. То же самое касается основной части металлургических предприятий в Донецке, Енакиево, Макеевке, Ясиноватой, Горловке, Харцызске, Алчевске, Стаханове, Луганске. Уходят в небытие не только сами предприятия, но и рабочая сила, которая занята на данных предприятиях и не готова к таким качественным изменениям. Существует прямая ментальная интеллектуальная связь между наёмными работниками данных предприятий, отраслей и их геоэкономическим и геополитическим выбором. Они имеют советское сознание, сознание *homo soveticus'a*.

Большая их часть, особенно пенсионеров, людей наёмного труда, люмпенов, маргиналов, которые в большом количестве проживали в этом ареале, оказались не в состоянии перейти на новые, более сложные, стадии воспроизводственного процесса. Они оказались неспособны структурироваться в высокотехнологические сферы производства, к переквалификации с выходом на новые технико-экономические уклады. Поэтому они приняли оккупацию Российской Федерацией своей территории проживания, не стали против неё бороться, в отличие от других городов, которые успешно противостояли российской агрессии. Классическим примером является Мариуполь, где произошла модернизация металлургических предприятий – «Азовстали», Мариупольского металлургического комбината, создан новый современный менеджмент из числа молодых людей, которые получили образование в западных странах. Сам город Мариуполь был модернизирован экономически, там развивается большое количество предприятий высокотехнологических укладов. Здесь не было в таком большом количестве очень отсталого реакционного элемента в виде шахтёрского корпуса, а захваченными Российской Федерацией оказались именно те территории, где преобладало шахтёрское население.

Украинский мыслитель Донцов разделял украинское общество на так называемых номадов, креативных кочевников, миссия которых – визуализировать новое пространство, новые сложные системы, и гречкосеев, свинопасов, которые живут примитивными потребностями и не готовы к тому, чтобы перейти к высшим технико-экономическим укладам. А сегодня наибольшую прибавочную стоимость дают пятый и шестой уклады. Эти уклады функционируют не в цивилизации пространства, а в цивилизации времени. Для них определяющим является время, а не пространство. Если для первого, второго, третьего укладов определяю-

щим было пространство первичного вещества в том или ином виде, либо зерна, либо других продуктов сельскохозяйственной деятельности, угля нефти, газа, то для высших технико-экономических укладов все это второстепенный ресурс.

Надо отметить, что руководство европейских стран, понимая, что угольная, горнообогатительная, металлургическая промышленности не перспективны, активно проводило закрытие данных предприятий ещё в 1990-е годы и в первом десятилетии XX века. Очень активно это делали Великобритания, Франция, Бельгия. Сейчас в рамках фазы падения большого цикла Кондратьева происходит стремительное развитие пятого технико-экономического уклада. Это информационные технологии, телекоммуникации, роботостроение, программное обеспечение, оптоволоконная техника, превращение человеческой рабочей силы в человеческий капитал, который становится одним из важнейших, ключевых источников создания добавленной стоимости и его воспроизводства через компьютерные технологии. Создаются модели безлюдного производственного процесса получения прибавочной стоимости без участия рабочей силы, как таковой. Это ломает всю теорию прибавочной стоимости Маркса. Также сегодня в развитых странах мира уже закладываются основы шестого технико-экономического уклада, это нанотехнологии – нанохимия, наноэлектроника, нанобиотехнологии, наноматериалы, нанофотоника, когнитивные науки, социогуманитарные науки. Таким образом, вся передовая часть мировой экономики, развитые страны так называемого «золотого миллиарда», плюс Китай, Индия, Юго-Восточная Азия, тихоокеанские страны очень быстро движутся по созданию модели информационной экономики.

2. Информационная экономика существенным образом влияет на общественное развитие

В условиях развития информационной экономики и перехода к пятому и шестому технико-экономическим укладам формируется совсем другая парадигма общества. Один из самых главных параметров современной информационной экономики – интеллект, интеллектуальная деятельность и ее материализация. Но поскольку мы действуем в условиях капитализма, интеллект должен монетизироваться, капитализироваться. В противоположном случае, интеллектуальная деятельность будет продуктом труда, который не находит своего потребителя, того, кто покупает, платит деньги. То есть если мы не можем продать плоды своей интеллектуальной деятельности, значит они не нужны рынку. Это признак информационной экономики. Но продавать можно и знания, которые несут деструкцию, уничтожение общественного организма. Поэтому когда мы говорим развитие, мы понимаем, что существует прогресс, регресс, стагнация, и все это называется развитие. Руйнация, деструкция, некрофилия – это тоже развитие, но развитие со знаком «минус». То же самое касается и общественного развития, которое может приобретать черты деградациии, деструкции.

Идёт к тому, что мировое развитие становится не иерархическим, не детерминированным вертикально, приобретает сетевой горизонтальный характер, в общественном развитии усиливается фактор множественности, плюрализма, многообразия. Как известно, формулу "Пусть расцветает сто цветов" впервые успешно внедрил китайский император Цинь Шихуан, за 200 лет до Рождества Христова, отказавшись от запрета критики в пользу многообразности. Сегодня происходит переход от общества производства, которое было характерным для XIX-XX века к обществу массового потребления. Информационная сетевая система, мировая паутина Интернета является движущим локомотивом информационной экономики и пере-

страивает общественное развитие с производственной модели на модель потребления. Потребление благодаря развитию социальных сетей охватывает все большее количество сфер жизни общества. Здесь возникают позитивные и негативные тенденции. Следовательно потребности бывают креативными и разрушительными. Если брать информационную экономику, то университеты во всех странах – это локомотивы, по которым идёт перетекание к пятому и шестому технико-экономическим укладам. Если общество деградирует, если в нем происходит энтропия, то первыми в нем гибнут университеты, образование. Как только начинает гибнуть интеллектуальная часть общества, как только для неё создаются геноцидные условия, общество начинает деградировать.

В Украине сформирован мутант под названием модель государства стационарного бандита. В результате общество разделено на два полюса – миллиардеров, которым не нужна информационная интеллектуальная экономика, и бедных, которым тоже не нужна информационная экономика, потому что они только выживают и удовлетворяют примитивные потребности. Фактически они существуют в модели общества неандертальцев.

3. Влияние информационной экономики на общество потребления

Информационная экономика, с одной стороны, формирует паразитическую модель общества потребления. В результате складываются целые системы карнавального социума, которые живут по принципу «хлеба и зрелищ», когда значительная часть населения богатых стран не хочет заниматься продуктивной деятельностью, и вообще какой-нибудь деятельностью, и стремится только потреблять. Развиваются паразитические некрофильные потребности, которые продуцируют такого же вида системы производства. Получается, что в развитых странах накоплены

большие богатства у людей, ведущих паразитический образ жизни, которые фактически превратились в рантье. Эта тенденция не минула и Украину, где очень быстро развивается паразитический анклав, в том числе и в сельском хозяйстве, ведь многие люди, владеющие земельными паями, не стали фермерами, продуцентами сельхозпродукции, а отдали свои паи в аренду разным олигархическим группам и получают ренту, превратились в паразитических рантье. У них развиваются очень примитивные потребности – купить квартиру в областном центре или Киеве, приобрести автомобили, дать детям псевдовысшее образование. По сути, они ведут люмпенский образ жизнедеятельности, это смесь люмпена и рантье.

С другой стороны, есть позитивная тенденция, когда общество потребления развивается как высококачественная система. Это характерно для скандинавских стран, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейна, где уходят примитивные уклады, а взамен принята модель, которая предусматривает, чтобы человеческий социум не загрязнял природу, чтобы природа становилась органической частью ареала жизнедеятельности людей, чтобы они не оставляли за собой ни грамма мусора, отходов, и перешли к альтернативным моделям энергетики.

4. Интеллектуальный капитал – движущая сила общественного развития

Если перефразировать Маркса, труд – отец богатства, земля – мать богатства, солнце – источник богатства, а дальше идёт человек. Человек раньше был рабочей силой, и тогда марксисты говорили, что главным должен быть пролетариат, ничего не имеющий, кроме своих детей. Но сейчас главное – это капитал, а именно продуктивный капитал. Интеллектуальный капитал – наиболее продуктивный капитал, на сегодняшний день именно он вырабатывает прибавочную стоимость. Он объединяет солнце, как

источник богатства, землю, как мать богатства, труд, как отца богатства. Интеллектуальный капитал – та движущая сила, которая объединяет все эти составляющие. Интеллект вырабатывает эту синтезированную прибавочную стоимость. Синтезированная стоимость значит наибольшая стоимость. Но если общество деградировало, то никакой прибавочной стоимости не будет, тогда будут главенствовать примитивные технологические уклады. Но они не нужны в информационной интеллектуальной экономике и должны отойти в прошлое. Значит надо создать соответствующие оазисы, где будут воспитываться носители интеллектуального капитала пятого и шестого технико-экономического уклада.

Общественное развитие на сегодняшний день будет происходить в рамках информационно-технологических интеллектуальных систем, когда главной движущей силой становится интеллектуальный капитал. Если так будет происходить, тогда будущее будет за теми, кто формирует креативный интеллектуальный капитал, который формируется в первую очередь в университетах. А деструктивный интеллектуальный капитал формируется в корпорациях, которые производят некрофильную продукцию, уничтожающую общество, как совокупность *homo sapiens*. Тогда деструктивные привычки и потребности формируют карнавално-потребительское общество. На этой основе происходит глобальное столкновение между интеллектуально-креативным капиталом и корпорациями, которые формируют потребительские инстинкты карнавалного общества.

Список использованных источников:

1. Иванов. Д. Глэм-капитализм: общество потребления в XXI веке / Д.В. Иванов. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – №5. – С. 9 – 29.

2. Мороз В.М. Религиозно-культурологические аспекты организации общественной жизни как факторы влияния на систему трудового потенциала государства / Владимир Михайлович Мороз. // IV Международная научно-практическая конференция «Инновационные процессы и корпоративное управление». – 2016.

3. Козловский. В. Общество потребления и цивилизационный порядок современности / В. В. Козловский. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – №5. – С. 55 – 65.

4. Подгорный Б. Экономическое поведение и влияние религиозных традиций / Б. Б. Подгорный. // Социологические исследования. – 2011. – №2. – С. 108 – 118.

5. Полудина. В. Информационный шум в Интернете как проблема потребления коммуникации / В.П. Полудина. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – №5. – С. 386 – 394.